

язычеством с помощью метафоры, распространенной в эпоху Просвещения, т. е. как борьбу света с тьмой. Символическое противопоставление света и тьмы мы находим в самых различных вариантах почти во всей поэме, за исключением, кажется, 11-й и 12-й песен. Здесь уже во введении не только «полночная страна... солнцем с высоты озарена». Владимир, «России просветитель», осветил «полночный край», который «дремал во тьме» (с. 2). Владимир «верою не озарен святою», «в нощи безбожия подобен был луне, Как солнце наконец сиял в своей стране» (с. 3). «Густыя нощи тьмой казался окружен» (с. 9), и была «от солнца далека полночная страна», пока оставалась божьего «света лишена» (с. 10). И только потом «Божий глас светящ зарями зрится» и возвещает: «Россия просветится! ... Весь Киев озарит и всю Россию вскоре» (с. 12). Молодая Версона тоже была «рожденная во тьме языческа закона» (с. 29). Бог приказывал Владимиру: «Сияй ... в стране полночной свет! И север зрится весь сиянием одет». Владимир, таким образом, «уподобляется небесному светилу: Его объемлет тьма, он паки гонит тьму» (с. 40). И старец Кир приказывает Владимиру (с. 116): «Крещением, о Князь! Россию озари». И, наоборот, персонифицированное Сомнение «во тьму преобращает небесный чистый свет» и старается «да Истины святой при первом озареньи Ко Слово Божию вселить недоверенье» (с. 139). И в заключение (с. 244) Владимир прославляется в поэме за то, что «сияние простер по всей державе он»; «ты души просветил, неверства прогнал мрак, ... Ты будешь озарять Российскую страну, Доколе видит мир и солнце и луну; ... Доколе Истине внимают человеки!».

Бесконечное множество подобных символических мотивов света и тьмы демонстрирует и чешское произведение. Для примера достаточно привести несколько цитат: «Сияние! — воскликнул блаженный Вацлав, — сияние сошло с высот небесных и разогнало тьму; народ весь видит истинного Бога просвещенного и путь к нему! ... и это благословенное сияние, этот божественный ясный свет свыше озарил нашу страну, тонувшую до этого в темноте».⁸ И еще в другом месте Вацлав говорит: «С неба разлился свет правды — занялась заря в краях восточных, — и сюда, до западных земель, дошел этот свет, и его отблески осветили нашу страну» (с. 62). О «небесной правде» (с. 65) говорит Вацлав, убеждая Болеслава: «Брат мой! И тебя озарит свет правды» (с. 68). Если Болеслав думал о Вацлаве, что «дух его скитается в полночной темноте» (с. 68), то Вацлав в свою очередь уверял брата: «Бог... видит, что твой дух блуждает во тьме, и да озарит он тебя светом, ниспосланным свыше» (с. 70). Три раза подряд повторял Вацлав (с. 65), что каждый человек будет «озарен светом веры» (с. 65). Не забыл в «Заре» Линда и об аллегорическом

⁸ Linda J. Zaře nad pohanstvem..., s. 55 (далее ссылки в тексте).